

**К ПРОБЛЕМЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ
НАРОДНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ БЕЛГОРОДЧИНЫ**

**TO THE PROBLEM OF REGIONAL FEATURES
OF THE PEOPLE ARTISTIC CULTURE OF THE BELGOROD**

М. С. Жиров
M. S. Zhirov

Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород

Аннотация. Содержание статьи посвящено разработке проблемы узколокальных, локальных и региональных народных традиций на примере 3-х регионально-стилевых зон Белгородской области. Предметом анализа автора выступил песенный, инструментальный и хореографический фольклор.

Ключевые слова: региональные особенности, народная художественная культура, характерные признаки и свойства, фольклорные традиции, музыкально-стилевые зоны.

Abstract. The content of the article is devoted to the development of the problem of narrow-local, local and regional folk traditions on the example of 3 regional-style zones of the Belgorod region. The subject of analysis of the author was song, instrumental and choreographic folklore.

Keywords: regional features, folk art culture, characteristic signs and properties, folklore traditions, musical-style zones.

Проблема регионалистики для многих областей научного знания, сопряженных с народно-певческим искусством и исполнительством, музыкальным фольклором, народной художественной культурой, народно-певческим образованием, как и несколько десятилетий назад, своевременна и актуальна. Разработка узколокальных, локальных, региональных народных традиций, в том числе музыкальных, берущая начало с конца 90-х годов прошлого столетия, не прекращается до настоящего времени, подтверждая ее научно-теоретическую и прикладную значимость для искусствознания, музыкальной фольклористики, современной научно-исполнительской практики.

Фундаментальные труды исследователей XIX–XX вв. – В. Мошкова, Ю. Мельгунова, Е. Линевой, Н. Кохановской, Н. Пальчикова, М. Стаховича, А. Соболевского и др.; ученых-фольклористов, искусствоведов минувшего и нынешнего столетия – А. А. Банина, Н. М. Владыкиной-Бачинской, К. А. Верткова, Б. М. Добровольского, В. Е. Гусева, К. С. Давлетова, Е. В. Гиппиуса, Н. М. Лопатина, В. П. Прокунина, Б. Н. Путилова, К. В. Квитки, А. М. Мехнецова, А. В. Рудневой, В. М. Щурова; научные изыскания целой плеяды белгородских исследователей – О. И. Алексеевой, И. И. Веретенникова, М. С. Жирова, О. Я. Жировой, Н. С. Кузнецовой, Т. А. Митрягиной, А. В. Огородовой, Т. А. Селюковой, Л. П. Сараевой, И. Н. Карачарова и многих других, посвященные разным аспектам народной художественной культуры, музыкально-обрядового фольклора, народного музыкального творчества, народной одежды и т. д., дают возможность современным исследователям оперировать базовыми понятиями национальной фольклорной традиции: «местная (локальная, узколокальная)», «региональная (районная, областная)»,

«общенациональная (областная, краевая, региональная, местная) фольклорная традиция». Как видим, национальная фольклорная традиция представлена трехуровневой, ступенчатой структурой, каждая из которых наделена общностью определенных характерных признаков, свойственных музыкальной стилистике, жанровой природе и формам бытования фольклора, исполнительским приемам его воспроизведения. Ввиду этого представляется возможным изучать фольклорные традиции на любом уровне, привлекая достоверный зафиксированный, нотированный и проанализированный исследователями материал. В контексте рассматриваемой темы особый интерес представляет научная статья «О региональных традициях в русском народном музыкальном творчестве» В. М. Щурова, написанная в 1977 году, опубликованная в третьем выпуске «Музыкальной фольклористики» в 1986 году [3, с. 11–47]. По существу это первая научно-теоретическая работа, в которой описывается внутренняя структура всей русской фольклорной песенной традиции. Автор привлекает достаточно обширный корпус личных фактологических данных, опираясь на имеющиеся исследования авторитетных отечественных собирателей и ученых. Именно В. М. Щурову принадлежит право первенства в обосновании семи основных регионально-стилевых зон России, описании их отличительных свойств, характерных особенностей, территориальных границ, основных очагов концентрации. Исходя из положения о множественности компонентов, входящих в понятие «региональная традиция в фольклоре» (условия бытования, стилистика, манера исполнения) (3, с. 29), автор настоятельно рекомендует при изучении местных фольклорных традиций учитывать все факторы, под воздействием которых они формировались, а в дальнейшем – либо консервировались, либо видоизменялись. Базируясь на методологических подходах В. М. Щурова, нами предпринята попытка «рассмотрения данной проблемы на примере Белгородской области посредством собранного, систематизированного автором музыкально-этнографического материала в соответствии с основными региональными культурными зонами края: Белгородско-Курский, Белгородско-Воронежский, Белгородско-Оскольский. Они сформировались под влиянием определенных историко-политических, этнических, природно-климатических, хозяйственно-бытовых и социокультурных факторов. Их синтез способствовал обретению стилиевой общности и единства народной художественной культуры Белгородского края в целом и особого своеобразия ее в каждом из трех обозначенных регионов области» [1, с. 11], играющих роль хранителей и трансляторов самобытных видов и форм бытования традиционной народной художественной культуры края.

Применительно к анализу музыкального фольклора (песенному, инструментальному), народной хореографии, празднично-обрядовой культуры, народной одежды края региональный подход открывает богатую панораму всех структурных элементов народной художественной культуры, локальной (местной) разветвленности традиций, множественности историко-этнических типов их выражения. По свидетельству Б. Н. Путилова, «традиционная культура в своем конкретном наполнении всегда региональна и локальна» [2, с. 144], поскольку обусловлена социально-бытовыми нормами, образом жизни, характером трудовой и общественной деятельности конкретного этнического сообщества, проживающего на определенном, исторически сложившемся пространстве, с присущими ему природно-климатическими, географическими и иными характеристиками.

В силу сложившихся историко-политических, общественно-экономических, этнических факторов территория современной Белгородской области за последние четыре столетия предстает «ареной» плодотворного социокультурного взаимодействия разных народов (русских, украинцев, белорусов, литовцев, поляков) и этнических групп («севрюки», «горюны», «саяны», «цуканы», «мамоны»), прямых потомков аборигенов края – славян-«степняков». Анализ артефактов народной художественной культуры в виде образ-

цов песенно-инструментального и хореографического искусства, обрядового фольклора, декоративно-прикладного творчества позволяет обнаружить в них рудименты «старых» культур степняков, северян, других народностей и этнических групп, населявших территорию края в V–XI веках. Прежде всего, это бытование обрядовых песен, приуроченных к определенным датам земледельческого календаря и видам сельскохозяйственных работ, обрядам семейно-бытового назначения. Стилистика таких песен характеризуется узким звуковым объемом, простейшей ритмикой, лаконичными композиционными структурами, гетерофонной фактурой, специфичными вокально-исполнительскими приемами. Следует отметить наличие в регионе традиции межсельских игр, плясок, вождения танков и карагодов на «гранях» (территория между соседствующими селами), бытование древнейшего жанра – подблюдных песен с припевом «виноградье красно-зеленое», сезонных хороводных («карагодных») песен, приуроченных к определенному времени года, повсеместное распространение «алилешных» песен. Примечательно, что хороводные и свадебные «лелюшки» на Белгородчине не поют, а «играют», вкладывая в это понятие исполнительскую манеру, вокальные приемы, хореографическую лексику, искусство импровизации, этнографический контекст песни. Круговая хороводная пляска «в кружку» составляет суть белгородского «карагода». Главенствующее место в нем занимают «хозуны», «крыловики», «хороводницы». Таночные песни, бытующие в Белгородско-Курском регионе, сопровождаются хороводами некругового типа с более сложными композиционными построениями: «У рядок», «Вилек», «Кривой танок», «Танок парами», «У четыре ряда», хороводы с «ширинками» (вышитые рушники) и др.

Особыми музыкально-стилевыми свойствами обладают песни свадебного обряда Белгородчины: строгие, степенные, приуроченные к повиванию невесты «Трубушки»; ритуальные с припевом «ладо, ладо, душель мое», исполняемые на девишнике; величальные «лелюшки», адресованные жениху, невесте, родителям, гостям, сопровождаемые пляской; корильные песни в адрес дружки, сватов, жениховой родни в ходе выкупа невесты, ее косы, приданого; поезжанские, звучащие во время движения свадебного поезда, и многие другие песенные жанры, в ряду которых плясовые, шуточные, беседные, благодарственные, застольные. Традиционная лирика Белгородско-Воронежской музыкально-стилевой зоны является вершиной народной песенной классики. В ней отчетливо прослеживаются традиции служилых людей, полувоинов – полуземлепашцев (стрельцов, пушкарей, казаков, посадской бедноты, беглых крестьян), строивших оборонительные укрепления на южных рубежах Московского государства для защиты от крымских и ногайских татар, начиная с XV столетия, в виде сторож, засечных черт, пограничных военных городов.

По свидетельству В. М. Щурова, «именно в среде жителей пограничных военных городов, по-видимому, и начала формироваться, приобретая свои характерные черты, южнорусская народная музыкальная культура» [4, с. 28]. Затем ее продолжили потомки ратных людей, в первую очередь однодворцы-четвертники. Поэтому мужское начало играет ключевую роль в местной лирике: в поэтическом содержании песен – волевых, экспрессивных, ярко-эмоциональных, в сюжетной тематике произведений, в манере высказывания. Несколько резкая и энергичная подача звука, яркая, полетная и открытая певческая манера на Белгородчине обусловлены благоприятными природно-климатическими условиями края, спецификой открытого пространства, яркими свойствами характера и темперамента местных жителей [1, с. 33].

Высокая степень сопряженности службы, быта и жизни южнорусских колонистов – переселенцев из близлежащих территорий Московского государства, черкас (запорожских казаков), беглых холопов и крестьян, украинцев и белорусов, бежавших из Польши, с традициями и обычаями своих предков, особенности землепользования (частная соб-

ственность на землю), крепкая общинная локальность родовых и семейных коллективов способствовали консервации жанров народной музыки, певческих традиций в пределах одного села. Ярким примером такого уникального явления служит двуххорное пение канонем свадебных песен в селе Фощеватово Волоконовского района, входящего в состав Белгородско-Оскольской стилевой зоны, а также преобладание в местном песенном фольклоре крестьянской, земледельческой тематики.

Яркими отличительными свойствами наделена народная хореография Белгородчины. На формирование ее стиля, ритмики, танцевальных движений существенное влияние оказали народная одежда, специфика труда местных жителей, природные условия, обычаи, обряды, социальные факторы. Безусловно, огромную роль здесь играют ритмическая структура и форма песенной строфы. Не случайно скорые (плясовые) песни и пляски сопровождаются различными ритмическими украшениями ногами, ударами ладоней друг о друга, о землю, по коленям, пяткам, другим частям тела. В кульминационных моментах плясовых песен бытовала традиция «скакать» на деревянных лавках. Белгородско-Воронежский регион отмечен уникальным хореографическим движением – «пересек». Это особая форма полиритмии, основанная на наложении двух и более ритмов в одновременном исполнении.

Инструментальная музыка фольклорной традиции Белгородского региона отмечена бытованием наигрышей на «калюке» (обертоновая травяная дудка), «пищиках» (одинарная и двойная жалейка), дудках (продольные флейты с отверстиями в стволе для пальцев), рожках (тростниковая дудочка типа кларнета с пищиком на месте мунштука и коровьим рогом на конце), кугиклах (флейты Пана, в народе – «свирили»), скрипке, гармонике. До сих пор жива на Белгородчине традиция сольной и ансамблевой игры на балалайке и «пищиках» (Жиров М. С. НХКБ. – С. 40–45).

Фольклорная традиция края включает в себя и жизнь народной одежды, которую на Белгородчине называют «нарядом», «срядой», что близко и созвучно понятию «обряд» [1, с. 190]. Действительно, народная одежда не мыслится вне связи с песней, танцем, игровым действием, окружающей природой, социальным статусом владельца, хозяйственно-бытовым укладом жизни. Не случайно каждый из трех регионов области отмечен определенным комплексом народной одежды: поневным и с андаракон (Белгородско-Воронежский); сарафанным (Белгородско-Курский); юбкой с кофтой (Белгородско-Оскольский). Все перечисленные комплексы отличаются функциональностью, конструктивностью, непревзойденной декоративностью, что свидетельствует о богатейшем историко-культурном наследии края, художественно-эстетических предпочтениях мастеров, создавших эти уникальные «памятники» рукотворного творчества.

Таким образом, региональные особенности народной художественной культуры Белгородчины обусловлены историей административно-хозяйственного и политического освоения края с присущими ему климатическими особенностями, этническим составом населения, потомки которого в большинстве своем почитают, ценят и продолжают традиции и обычаи своих предков.

Литература

1. Жиров М. С. Народная художественная культура Белгородчины : учебное пособие. – Белгород : Облтипография, 2000. – 260 с.
2. Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура. – СПб. : Наука, 1994. – 238 с.
3. Щуров В. М. О региональных традициях в русском народном музыкальном творчестве // Музыкальная фольклористика. Выпуск 3. – М. : Советский композитор, 1986. – С. 11–47.
4. Щуров В. М. Южнорусская песенная традиция. – М. : Советский композитор, 1987. – 312 с.